

Сергей МАЛЬКОВ,
ученый секретарь Сибирского юридического института МВД РФ,
кандидат юридических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННЫЕ ДЕЙСТВИЯ С ОТДЕЛЬНЫМИ ВИДАМИ ОРУЖИЯ

В условиях обострения криминогенной обстановки особую тревогу вызывает увеличение количества приобретения, хранения, сбыта и хищения боевой техники и тяжелого вооружения. В общей массе преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, эти преступления имеют незначительный удельный вес. Однако это обстоятельство не уменьшает остроту проблемы квалификации незаконных действий с боевой техникой и тяжелым вооружением, которая по-прежнему остается сложной и актуальной. Предпосылкой ее исследования послужила ограниченная редакция Закона РФ «Об оружии», регламентирующего только оборот гражданского, служебного и боевого ручного стрелкового оружия (ст. 2). Боевая техника и тяжелое вооружение в сферу законодательного регулирования не входят.

Поскольку в Уголовном кодексе отсутствуют нормы, предусматривающие ответственность за хищение и незаконный оборот боевой техники и тяжелого вооружения, то правоприменитель, квалифицируя такие деяния по ст. 222 и 226 УК РФ, фактически с помощью аналогии вынужденно пытается заполнить определенный правовой вакуум, обусловленный отсутствием необходимых правовых норм¹. Такой подход вызывает определенные сомнения, поскольку при нем не учитываются особенности предмета рассматриваемого преступления.

Определенную сложность в уяснении данного предмета представляет понятие «боевая техника», которое законодатель не раскрывает. По данному вопросу нет также руководящих разъяснений Военной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ. Определение понятия боевой техники как предмета преступ-

ления недостаточно разработано в юридической науке.

Одни авторы, формулируя понятие боевой техники, исходят из ее принадлежности и полагают, что, как и любое военное имущество, боевая техника представляет собой предметы, находящиеся в ведении воинских частей, кораблей, учреждений и предприятий Вооруженных Сил. К ней относят танки, самоходные боевые установки, самолеты, артиллерийские установки и др.² Другие считают, что в основе содержания боевой техники лежит ее назначение: «Боевая техника — технические средства ведения боевых действий (вооружение, ракетные установки, боевые машины, военные корабли и т.д.)»³.

Из анализа вышеуказанных позиций видно, что боевая техника представляет прежде всего военное понятие и для наиболее полного анализа ее содержания необходимо обратиться к военно-справочной литературе.

Военная энциклопедия под боевой техникой понимает специальные гусеничные либо колесные самоходные машины с установленным на них вооружением, как правило, частично или полностью бронированные, предназначенные для ведения боевых действий⁴.

Обзор изложенных суждений о понятии боевой техники позволяет обнаружить основные ее черты. Прежде всего это — самоходное специальное устройство. Другой особенностью служит ее цель, состоящая в обеспечении ведения боевых действий, и, наконец, она имеет в обязательном наличии предметы вооружения.

Таким образом, боевую технику характеризует следующее:

а) боевая техника представляет самоходное специальное устройство;

б) имеет в обязательном наличии предметы вооружения;

в) предназначена для ведения боевых действий.

Вместе с тем вопрос об отнесении отдельных предметов к разряду боевой техники имеет свои особенности. Например, при похищении механического устройства, предназначенного не для боя, а для выполнения других функций. Проблема квалификации в данном случае заключается в том, что отсутствует такой признак боевой техники, как ее назначение (ведение боевых действий), а значит — и сам предмет преступления.

Другая ситуация, связанная с установлением предмета преступления, представляется в случаях, когда на механическое устройство, являющееся обычной техникой, ставится вооружение, к примеру, в виде зенитно-пулеметной установки на шасси грузового автомобиля. Будет ли в данном случае подобное устройство предметом преступления, т. е. боевой техникой?

Скорее всего, нет, так как целевое назначение обычного автомобиля очень широкое, а такой признак боевой техники, как специальное механическое устройство, ограничивается узким кругом решаемых задач (обеспечение условий ведения боевых действий).

Нельзя отнести к предмету преступления технику, которая заведомо не имеет поражающего свойства из-за отсутствия или неисправности находящегося на ней вооружения. Так, не будет состава преступления в действиях лиц, связанных с похищением или незаконной эксплуатацией шасси или корпуса боевой машины пехоты без находящегося на ней вооружения.

Безусловно, благодаря своему вооружению боевая техника обладает свойствами повышенной общественной опасности, и любые преступные действия с ней воздействуют на состояние защищенности жизненно важных объектов, т. е. на общественную безопасность.

Рассмотренные особенности содержания боевой техники дают возможность выделить совокупность ее уголовно-правовых признаков и прийти к выводу о том что она:

а) представляет собой предмет, обладающий общественной опасностью в силу своего вооружения (признак вооруженности);

б) имеет особый правовой режим, заключающийся в обладании ею ограниченным числом субъектов (правовой признак);

в) предназначена для ведения боевых действий (целевой признак);

г) обладает способностью самоходного устройства и защиты (технический признак).

Представленные признаки, на наш взгляд, являются исчерпывающими для любого вида боевой техники и должны стать самостоятельными и обязательными критериями в предмете доказывания при производстве предварительного следствия и судебном рассмотрении уголовных дел о хищении или незаконном обороте боевой техники.

Полагаем, что в нормах уголовного законодательства в обязательном порядке должен найти отражение вопрос дифференциации уголовной ответственности за незаконные действия с боевой техникой и тяжелым вооружением.

При ответе на вопрос об основаниях дифференциации ответственности за их хищение мы обратились к мнению правоприменителя. Большинство опрошенных (53%) высказались за включение этих предметов в нормы о хищении предметов вооружения (ст. 226 УК). Не вдаваясь в критику таких суждений, считаем нужным заметить, что, поместив боевую технику и тяжелое вооружение в один ряд с оружием, боеприпасами, взрывчатыми веществами и взрывными устройствами и устанавливая при этом срок между нижним и верхним пределами наказания всего в 4 года лишения свободы, законодатель уравнивает общественную опасность всех этих предметов. Между тем общественная опасность боевой техники и тяжелого вооружения намного выше, чем у других предметов.

Изложенное позволяет сделать вывод о необходимости введения в Уголовный кодекс Российской Федерации специальной нормы, устанавливающей ответственность за хищение боевой техники и тяжелого вооружения. Целесообразность нормативного закрепления этих предметов прослеживается и в части их оборота.

В рамках обозначенных признаков боевой техники возникает вопрос о квалификации хищений предметов вооружения с боевой техники, например, хищение крупнокалиберного пулемета с танка. В данном случае рассматриваемый состав отсутствует, так как похищаемый предмет не несет в себе всех признаков боевой техники, т. е. танка: его параметров, формы, назначения и др. Однако такие действия нельзя квалифицировать и как хищение оружия, т. е. по ст. 226 УК. Это можно объяснить тем, что законодатель ограничивает предмет преступления только боевым ручным стрелковым оружием, а предметы вооружения боевой техники к ним не относятся. Для решения проблемы представляется целесообразным включение этих предметов в предлагаемые нами нормы.

Часть 2 ст. 226 УК регулирует ответственность за хищение ядерного, химического и других видов оружия массового поражения, а также материалов и оборудования, которые могут быть ис-

пользованы при его создании. На необходимость установления ответственности за хищение именно этих предметов еще в 1976 г. обращал внимание В.П. Тихий: «Со временем оружие массового поражения может приобрести широкое распространение вот почему, возможно, возникнет необходимость в будущем предусмотреть ответственность за их хищения»⁵. Такая необходимость через двадцать лет была реализована в Уголовном кодексе Российской Федерации.

В теории уголовного права именно эти предметы вызывают наибольшие трудности при их установлении. Уголовно-правовая доктрина к оружию массового поражения относит предметы, «которые действуют путем взрыва или при помощи радиоактивных материалов, смертоносное химическое и бактериологическое и любое иное оружие, которое будет разработано в будущем, обладающее свойством атомной бомбы или другого упомянутого оружия»⁶. Это понятие позволяет иначе взглянуть на предмет преступления.

Прежде всего, боевые возможности оружия массового поражения характеризуются их многообразием. Так, в ядерном оружии поражающим элементом выступает энергия радиоактивных веществ, в химическом — отравляющие вещества различной стойкости и токсичности⁷.

В иных видах оружия массового поражения, к которым следует отнести биологическое, нейтронное, термоядерное, ультразвуковое, лазерное оружие, в качестве поражающих элементов используют естественные физические и природные компоненты: температуру, свет, звук, животные организмы и т.д. Например, биологическое оружие основано на использовании болезнетворных микроорганизмов, способных вызвать различные массовые заболевания людей, животных и растений⁸. В зависимости от способа действия оно делится на оружие взрывного действия (боевые части ракет, фугасы, мины), оружие механического вскрытия (контейнера с зараженными переносчиками), оружие в виде приборов, которым переводят биологическую массу в опасное состояние (портативные диверсионные аппараты)⁹.

Обращает на себя внимание и такое свойство данного оружия, как избирательность поражения, т.е. его воздействие на определенные объекты. Еще одной его особенностью, признаваемой большинством военных экспертов, является отнесение к абсолютному оружию, от которого нет защиты¹⁰.

Даже эти далеко не полно названные особенности оружия массового поражения свидетельствуют как о специфике его конструкции, отличной от других видов оружия, так и об особой его опасности, проявляющейся в наивысшей поражающей мощности и заранее устанавливаемых

пределах поражения. Сказанное указывает на необходимость усиления ответственности за хищение этого вида оружия и обосновывает идею дифференцированного подхода к ее определению. О. Аксенов, например, предлагает выделить хищение оружия массового поражения в самостоятельный состав преступления, предусмотренный отдельной статьей УК РФ¹¹.

Разделяя это мнение, мы предлагаем более основательно подойти к оценке предмета данного преступления. Следует несколько иначе взглянуть на такую разновидность этого предмета, как материалы и оборудование, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения. Юридическая литература относит к материалам, используемым при создании оружия массового поражения, «средства, образующее исходный компонент оружия», а оборудование представляют предметы, «необходимые для применения оружия»¹². Как вытекает из приведенного понятия, для них характерна только вспомогательная функция, обеспечивающая процесс применения данного оружия, а следовательно, и невысокая степень общественной опасности по сравнению с оружием массового поражения.

Таким образом, представляется приемлемым установление уголовной ответственности за хищение материалов и оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, в качестве основного состава преступления. Соответственно, хищение оружия массового поражения следует отнести к квалифицирующим признакам.

¹ Марцев А.И. *Общие вопросы учения о преступлении*. Омск, 2000. С. 29.

² Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР / Под ред. Ю.Д. Северина. М., 1985. С. 510.

³ Закон об уголовной ответственности за воинские преступления: Комментарий / Под ред. А.Г. Горного. М., 1986. С. 145.

⁴ Советская военная энциклопедия. В 8 т. М., 1976. Т. 1. С. 540.

⁵ Тихий В.П. *Ответственность за хищение огнестрельного оружия, боевых припасов и взрывчатых веществ по советскому уголовному праву*. Харьков, 1976. С. 36–37.

⁶ Бушмин С.И. *Новое уголовное законодательство по УК 1996 г. Преступления против общественной безопасности. Преступления против здоровья населения и общественной нравственности*. Красноярск, 1997. С. 22.

⁷ Советская военная энциклопедия. В 8 т. М., 1976. Т. 1. С. 319.

⁸ Плеваков А. *Биологическое оружие: (Понятие и уголовная ответственность)* // Советская юстиция. 1993. № 23. С. 13.

⁹ Советская военная энциклопедия. В 8 т. Т. 1. М., 1976. С. 474.

¹⁰ См.: Там же. С. 20.

¹¹ Аксенов О. *Как квалифицировать кражу миномета?* // Российская юстиция. 1999. № 6. С. 48.

¹² Уголовное право. Особенная часть / Под ред. И.Я. Козаченко, Э.А. Незнамовой, Г.П. Новоселова. М., 1998. С. 418.